

СЫН ВЕЛИКОГО АКТЕРА ПРЕДСТАВЛЯЕТ НА СУД ЗРИТЕЛЕЙ ФИЛЬМ «ВЫСОЦКИЙ. СПАСИБО, ЧТО ЖИВОЙ»

Такого в отечественном кинематографе еще не было. 1 декабря на экраны кинотеатров выходит фильм о реальном человеке из новейшей российской истории. И это — кумир миллионов наших сограждан, актер, певец, поэт, музыкант Владимир Высоцкий. Более того — создатели картины с некоторым вызовом назвали ее «Высоцкий. Спасибо, что живой». И мы действительно увидим его таким, каким он был, — сходство потрясающее. Однако имя исполнителя заглавной роли пока что хранится в строжайшей тайне, не узнаем мы, кто играет легендарного барда, и из титров ленты: там информация на эту тему попросту отсутствует. Раскрыть тайну наш обозреватель попросил одного из создателей фильма, сына Владимира Семеновича — Никиту Высоцкого.

Никита ВЫСОЦКИЙ:

Отец и сегодня не изменил бы своим принципам

ЭТОТ ФИЛЬМ БЫЛ МОЕЙ ДАВНЕЙ МЕЧТОЙ

— Никита Владимирович, не могу не спросить: нельзя ли чуть приоткрыть завесу секретности и сообщить нашим читателям о том, кто же все-таки сыграл вашего отца в картине «Высоцкий. Спасибо, что живой»?

— Мы сознательно идем на то, что фамилия исполнителя не будет озвучена. И актер согласился на это условие. Главное для нас — чтобы зрители не ломали себе голову, какой артист перед ними в образе Высоцкого. Они должны видеть самого Владимира Семеновича, и поэтому в данном случае говорить о какой-то конкретной фамилии смысла не имеет.

— Как родился замысел картины о Владимире Высоцком?

— Об отце было снято много документальных фильмов, телепередач. Разных по качеству, но великое множество. Пришло время рассказать о Высоцком посредством художественного кино. Идея создания такого фильма витала в воздухе, но озвучил ее Константин Эрнст, у которого просто чутье на какие-то важные, удивительно своевременные проекты. Рассматривалось довольно много самых разных концепций и сценариев, среди которых — и Эдуарда Володарского, хорошо знавшего отца. Но по тем или иным причинам эти сценарии не подходили.

— И тогда вы предложили свой вариант?

— Нет, предложение поступило от Эрнста. Фильм об отце был моей давней мечтой, и какие-то фрагменты сценария уже давно компоновались в моем сознании. Я считаю, что сценарист — уникальная профессия и дилетантам не имеет смысла соревноваться с теми, кто хорошо знает специфику этой работы. Поэтому могу сказать, что во многом в результате получилось коллективное творчество — по ходу дела приходилось что-то менять, изымать вовсе.

— Обладая особыми сведениями о Высоцком, вы ведь могли украсить ими фильм?

— На это и был основной расчет. Впрочем, свои воспоминания об отце я ни от кого никогда не скрывал. В результате все сложилось идеально: я работал в команде твор-

Он обожал автомобили, в основном известных зарубежных моделей, потому что они позволяли развить бешеные по тем временам скорости. Вот с одним из таких автомобилей отца и ассоциирую. Главное же, что, конечно, отличало его от всех этих машин, — душа. Она была у него нараспашку.

ческих людей, не являясь при этом первой скрипкой. Мое мнение воспринималось всеми далеко не последним, и такое положение вещей меня вполне устраивало.

ОН ВСЕГДА СПЕШИЛ, БЕЖАЛ КУДА-ТО

— Ключевой вопрос — поиск исполнителя главной роли...

— Собираясь снимать художественный фильм о Высоцком, мы не могли не задуматься о том, каким он предстанет на экране. Намеревались взять хорошего актера, чтобы играл искренне, правдиво. Пробовали даже меня — в определенных ракурсах я сильно напоминаю отца. Но потом посмотрели внимательно фотографии, хроникальные кадры и поняли — не то все это, получится «сочинение на тему», а хотелось раскрыть личность полностью. Ведь Высоцкий — это особый мир и перенести его традиционным способом на экран просто невозможно. Мы не хотели делать клона, а задумали создать полнокровный образ. Поэтому выбранный актер был «доведен до совершенства» благодаря колоссальной работе, которую всякий раз за пять часов проделывали гримеры, затем подключался оператор. Ведь кино — это иллюзия. Те, кто видел отрывки из фильма до премьеры, поразились портретному сходству. Специалисты говорят: уникально. А внешность еще и помогла актеру точнее почувствовать своего героя, он полностью перевоплотился в Высоцкого.

— За основу фильма взят один из эпизодов жизни Высоцкого?

— Разумеется, основной целью фильма не был показ всей жизни отца. Был выбран один из самых драматических моментов его судьбы. Мне тогда было 16 лет, и я, разумеется, не мог знать всех подробностей. Много открылось мне уже тогда, когда он умер, из рассказов его близкого друга Севы Абду-

лова на девятый день после смерти отца. Мне открылось несколько совсем неизвестных деталей, очень важных для определения основных векторов его судьбы. Эта история имела свои причины и последствия, поэтому она легла в основу фильма.

— Сами вы помните этот период жизни отца?

— Не зная всех деталей, я на удивление хорошо помню это время, потому что именно тогда наши отношения с отцом стали вдруг кардинально меняться. Мне трудно объяснить, в чем конкретно заключались эти изменения. Возможно, они были связаны с моим взрослением, возмужанием и с тем, что я начинал по-настоящему понимать, кем являлся для меня и для окружающих мой отец. Но даже тогда я осознавал, что наши с ним отношения перешли на какой-то новый уровень.

— Каким запомнился вам отец?

— Невероятно энергичным. Он всегда спешил, куда-то бежал, и поэтому — я сейчас отчетливо это понимаю — многое успел в жизни. Он обожал автомобили, в основном известных зарубежных моделей, потому что они позволяли развить бешеные по тем временам скорости. Вот с одним из таких автомобилей я отца и ассоциирую. Главное же, что, конечно, отличало его от всех этих машин, — душа. Она была у него нараспашку. И еще — Владимир Семенович был ужасно раним. Одно слово, даже сказанное детьми, мной или братом, могло за одно мгновение изменить его настроение, и тем, кто любил его, необходимо было учитывать этот факт.

ФОНД ВЫСОЦКОГО — ДЛЯ ТЕХ, КТО МОГ БЫ СТАТЬ ГЕРОЯМИ ЕГО ПЕСЕН

— Расскажите о своей работе в качестве директора Музея Высоцкого.

— Прошло довольно много времени после смерти отца, когда я понял, что хочу вести в этом музее порядок. Формально он существовал с трагического дня 25 июля 1980 года, когда люди, узнав, что кумира больше нет, несли в Театр на Таганке все,

что имело отношение к памяти Высоцкого. С тех пор многие экспонаты затерялись, были похищены, какие-то хранились не в должном виде, и надо было срочно наводить порядок. К тому же за годы я много нового узнал о своем отце, и у меня уже начал выстраиваться его цельный образ. Самое главное, чем я руководствовался в 1996 году, полностью отдавая себя музейной работе, — это необходимость сохранить память о Владимире Семеновиче. Объективную — без ложного пафоса и в то же время — без непроверенной информации и мифов. Сейчас в ста метрах от служебного входа Театра на Таганке расположен не просто музей Высоцкого, где находятся его рукописи, архив и библиотека, а собрание других уникальных материалов — всего на сегодня 60 тысяч единиц хранения. Штат насчитывает более 60 человек.

— Возглавляемый вами Фонд Высоцкого тоже занимается нуждами музея?

— Это только одна из его функций — ведь музей требовал основательной реконструкции. Главная же задача фонда — помогать. На средства фонда издаем книги, выпускаем пластинки. Много лет финансируем образование и концерт некоммерческого проекта «Своя колея». Церемония проводится в день рождения Высоцкого, лауреатами становятся люди, которые могли бы стать героями песен Владимира Семеновича, независимо от их профессии и социального положения.

— Задумывались ли вы, как воспринял бы отец нынешнее время?

— Конечно, я много размышлял об этом. Но ответа нет, можно только предполагать. Как сказал Станислав Говорухин, «Володя занимал бы то же место, что и при жизни». Да, свои принципы он бы не менял и вряд ли был бы обласкан властью. Оставался бы одиноком, стремился бы к правде, а не быть поближе к кормушке. Это был бы все тот же Высоцкий, хотя, глядя на некоторых представителей его поколения, можно заметить крупные изменения. Впрочем, немало и тех, кто не изменил своим идеалам, — Алексей Петренко, Сергей Юрский, Андрей Мягков (между прочим, мой учитель). Мне все-таки кажется: будь отец жив, он дружил бы именно с этими людьми.